ЭКОНОМИКА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

AGRICULTURAL ECONOMICS

УДК 334.732.2:63

А. Ф. МАКСИМОВ, *канд. экон. наук*
Государственное научное учреждение
«Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А. А. Никонова»

A. F. MAKSIMOV, *PhD (Econ)*
State Scientific Institution "Russian Institute of Agricultural Research
and Informatics named after A. A. Nikonov"

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ

THEORETICAL BASIS OF INSTITUTIONAL DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL CREDIT COOPERATIVES

Рассмотрены вопросы формирования организационно-экономического механизма и институциональной среды для дальнейшего развития (трансформации) системы сельскохозяйственной кредитной кооперации в России.
Ключевые слова: *экономические институты, институциональная среда, сельскохозяйственные кредитные кооперативы, саморегулируемая организация ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов.*

The formation of the organizational-economic mechanism and institutional framework for further development (transformation) of the system of agricultural credit cooperatives in Russia have been considered in the article.
Key words: *economic institutions, institutional environment, agricultural credit cooperatives, self-regulatory organization of audit unions of agricultural cooperatives.*

За последние десятилетия в мировой и российской экономической науке широкое распространение получила новая институциональная теория развития экономики, которая раскрывает особенности современных представлений о роли государства и его институтов в рыночной экономике и реализации определенных целей общества. При этом большое значение придается тем механизмам, которые регулируют соблюдение интересов не только индивидов, но и общества в целом. Таким механизмом, прежде всего, выступают институты, регулируемые законодательной, исполнительной и судебной властью, а также отдельными объединениями и общественными организациями.

Институты играют важную роль в социально-экономическом развитии общества в целом и отдельных его субъектов в частности. Их применение — это непосредственный инструмент формирования и реализации экономической политики, позволяющей достичь конкретных целей развития. Они обеспечивают соответствующий порядок государственного регулирования на уровне экономики в целом, на уровне регионов, отдельных субъектов и их систем. Институты создают ту совокупность социально-культурных отношений, вне которой деятельность субъектов национальной экономики и ее функционирование в целом невозможны.

Описывая институты, нобелевский лауреат по экономике Дуглас Норт отмечает, что они «представляют собой структуры, которые люди накладывают на свои взаимоотношения, определяя таким образом стимулы и ограничения, очерчивающие границы выбора, а они, в свою очередь, задают рамки функционирования экономики и общества в течение того или иного периода времени» [1].

Вместе с тем институты определяют направленность и совокупность стимулов развития экономической системы, уменьшают неопределенность и обеспечивают реализуемость взаимных ожиданий хозяйствующих субъектов, создают благоприятные условия для их рационального поведения и эффективного использования ресурсов. Одновременно необходимо отметить и то, что определенные институты могут приводить как к ускорению развития экономики, так и к замедлению ее развития.

В экономической литературе высказываются различные мнения относительно сущности институтов. Один из родоначальников институциональной экономики Дж. Комманис дает следующее определение: «Институт — коллективное действие, контролирующее индивидуальное действие» [2]. Согласно Т. Веблену, «институты — это привычные образы мыслей и способы осуществления процесса общественной жизни в ее связи с материальным окружением, в котором живет общество» [3].

Дуглас Норт дает следующие варианты определений институтам:

«институты — это «правила игры» в обществе или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимодействия между людьми» [4];

это «правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми» [5];

«формальные правила, неформальные ограничения и способы обеспечения действенности ограничений» [6].

Авторы [7] предлагают рассматривать институты как «специфические функциональные и организационные формы коллективной деятельности, являющиеся устойчивыми структурными образованиями и обеспечивающие реализацию системных функций экономики» [7].

В. Широнин определяет институты как «инфраструктуру взаимодействий, формирующую варианты индивидуального поведения людей применительно к той или иной сфере жизни» [8]. Слово «формировать» понимается им в более широком смысле и включает все — от понятийного аппарата, навыков до механизма принуждения и наказания.

Подводя некоторый итог вышеизложенному, следует констатировать, что, несмотря на различия в трактовке сущности институтов, практически все ученые придерживаются мнения о том, что институты представляют собой совокупность, состоящую из правил и внешнего механизма принуждения индивидов и/или хозяйствующих субъектов к исполнению этих правил.

Рассматривая институты в целом, ученые выделяют в них составные части, элементы. Так, по мнению Д. Норта, институты включают в себя формальные правила и неформальные ограничения (общественные нормы поведения, достигнутые соглашения) и определенные характеристики механизмов принуждения к выполнению тех и других [1].

О. И. Уильямсон к числу наиболее важных экономических институтов относит фирмы, рынки и «отношенческую контрактацию» [9].

Т. Заславская считает, что каждый социальный институт, регулирующий конкретную область общественной жизни, состоит из четырех элементов:

формальных (правовые, административные и организационные) норм и правил, регламентируемых властными и управленческими органами;

механизмов государственного контроля за выполнением установленных норм и правил;

механизма общественного контроля;

неформальных норм, укорененных в культуре данного общества [10].

В работе «Экономические институты в рыночной экономике» авторы предлагают выделять институты, связанные с экономической деятельностью, и социальные, к которым можно отнести сельскую семью (в том числе личное подсобное хозяйство), социальные организации и, возможно, село как сельскохозяйственную структуру со своим органом местного самоуправления» [11]. Вместе с тем авторы [11] полагают, что «формальные институты, помимо функционального деления, могут быть федеральными, субъектов Российской Федерации, местного самоуправления» [11].

Рассматривая институциональное развитие применительно к системе сельскохозяйственной кредитной кооперации в России, следует отметить, что в современных условиях она представляет собой целый комплекс взаимосвязанных элементов со сложившимися разносторонними связями: горизонтальными и вертикальными, внутренними и внешними, экономическими (финансовыми) и административными (регуляторными). Для обеспечения устойчивого развития системы сельскохозяйственной кредитной кооперации необходимо формирование и развитие организационно-экономического механизма, основанного на нормативно-правовых актах федерального, регионального и местного уровня, внутрисистемных и внутрикооперативных нормах, нормативах и стимулах, регламентирующих и регулирующих деятельность системы сельскохозяйственной кредитной кооперации.

С учетом вышеизложенного автор предложил классификацию институтов (рис. 1). Так как объектом настоящего исследования являются сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы (как организации) и их система, поэтому классификация дана только экономических институтов, т. е. институтов, связанных с их экономической деятельностью.

В предложенной схеме все организации распределены на внешние и внутрисистемные, которые формируют систему сельскохозяйственной кредитной кооперации и занимают в ней строго определенное место.

Формальные институты по отношению к системе сельскохозяйственной кредитной кооперации также подразделяются на внешние и внутрисистемные. Внешние институты определяют «правила игры» для сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов (далее — СКПК) и их объединений, на которые СКПК не могут оказывать непосредственное влияние. Однако они через внутрисистемные (Союз СКК, саморегулируемая организация ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов) и внесистемные (Торгово-промышленная палата, институты развития микрофинансового рынка (Российский микрофинансовый центр (РМЦ), Национальное партнерство участников микрофинансового рынка (НАУМИР)) и др.) организации могут опосредованно влиять на развитие и совершенствование формальных институтов. Схематично это представлено на рис. 2.

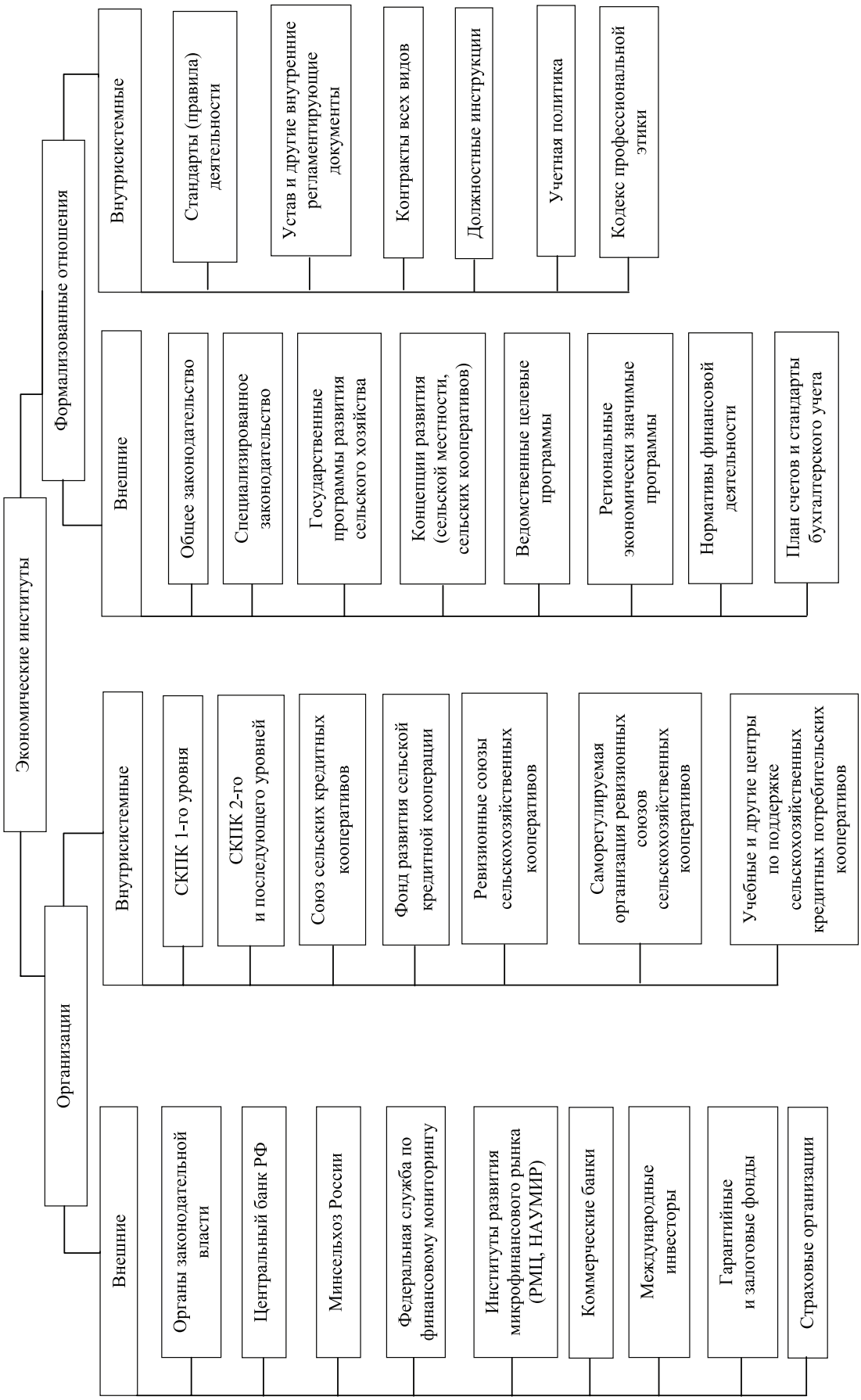

Рис. 1. **Классификация институтов сельскохозяйственной кредитной кооперации на 1 июля 2013 года (составлено автором)**

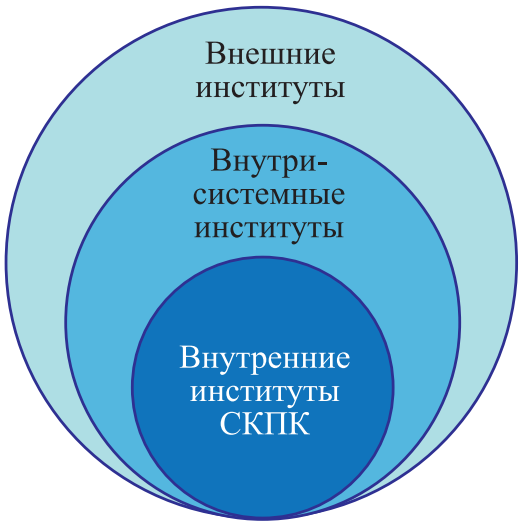

Рис. 2. **Институциональная среда сельскохозяйственной кредитной кооперации**

Как показано на рис. 2, институты различного уровня действуют в определенных заданных рамках: внешние распространяются на экономику в целом, внутрисистемные — на организации системы сельскохозяйственной кредитной кооперации, внутренние — на деятельность сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов.

Формальные внешние институты можно сгруппировать по уровню их принятия (федеральные, субъектов Российской Федерации и местные (муниципальные)). В частности, к институтам, принимаемым на федеральном уровне, относятся законы, государственные программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, концепции развития сельских территорий и сельских кооперативов, ведомственные целевые программы, нормативы финансовой деятельности сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов, план счетов и стандарты ведения бухгалтерского учета и др. На региональном уровне могут приниматься региональные нормативно-правовые акты, программы развития малого и среднего предпринимательства, региональные экономически значимые программы и др.

Внутрисистемные институты также можно разбить на две составляющие: нормы и правила, принимаемые объединениями сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов (стандарты (правила) деятельности сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов, кодекс профессиональной этики и др.) и исполняемые ими в добровольном порядке, т. е. пруденциальные нормы, и нормы и правила, разрабатываемые отдельно каждым сельскохозяйственным кредитным потребительским кооперативом (устав, внутренние регламентирующие документы, контракты и др.).

Формализованные институты, указанные на рис. 1, и неформализованные отношения (институты) (традиции, обычаи, неформальные контракты, нравственные и ценностные установки и т. д.) составляют институциональную среду, в которой формируются и функционируют сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы и система сельскохозяйственной кооперации в целом.

Излишнее число институтов, так же, как и их недостаток, может привести к замедлению роста или даже к регрессии в развитии сельскохозяйственной кредитной кооперации. В качестве примера анализа оценки необходимости и достаточности институционального обеспечения можно рассмотреть организацию регулирования и саморегулирования в системе сельскохозяйственной кредитной кооперации.

На рис. 3 показана существующая институциональная среда регулирования (контроля и надзора) за деятельностью сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов через систему ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов.

Федеральный закон РФ от 08.12.1995 года № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» не предусматривает организацию саморегулирования сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов. Данным законом введено саморегулирование ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов, что лишь опосредованно затрагивает деятельность сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов. Государственно-частное партнерство в основном осуществляется через Союз сельских кредитных кооперативов, который был создан в 1997 году, является членской организацией и представляет интересы кредитных кооперативов на принципах самоуправления [12].

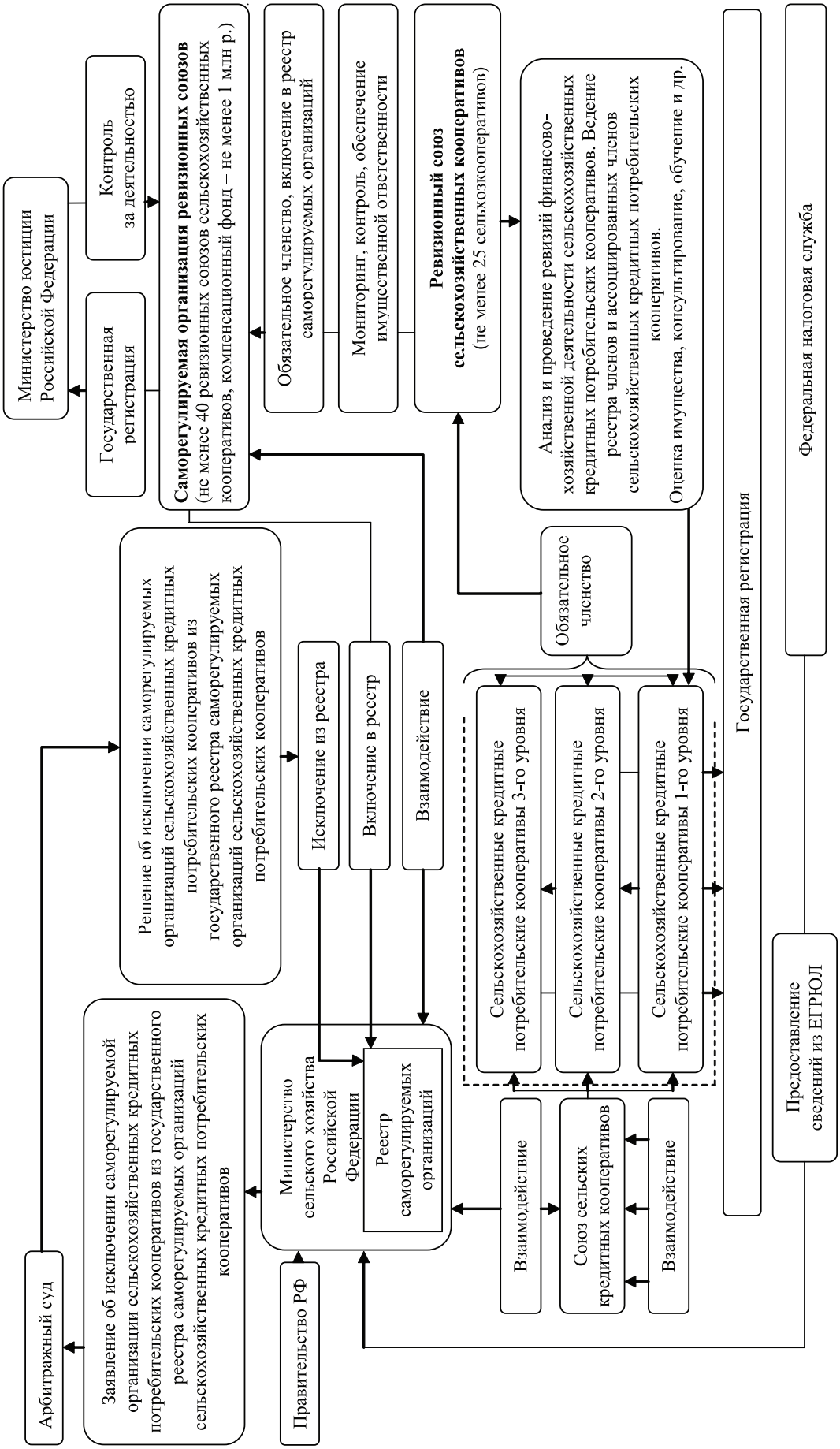

Рис. 3. **Институциональная среда регулирования, контроля и надзора за деятельностью сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов (составлено автором)**

Выводы

Анализ институциональной среды регулирования, контроля и надзора деятельности сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов через систему ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов позволил сделать следующие выводы.

Отсутствует государственный орган прямого регулирования, контроля и надзора за деятельностью сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов и их объединений. Министерство сельского хозяйства РФ выступает регулятором только саморегулируемых организаций ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов и не может осуществлять прямое регулирование деятельности сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов.

Сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы не имеют саморегулируемой организации, которая определяла бы единые требования к их деятельности, отслеживала их выполнение и имела бы определенные полномочия по административному воздействию на кооперативы, нарушающие действующее законодательство и установленные стандарты (правила), нормы и нормативы.

Отсутствуют внутрисистемные механизмы, обеспечивающие устойчивую деятельность сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов (компенсационный фонд, система страхования, гарантийный фонд, центральная финансовая организация и др.) и развитие сельскохозяйственной кредитной кооперации в целом.

Указанные недостатки в совокупности с другими ограничивают возможности развития сельскохозяйственной кредитной кооперации как единой системы, направленной на обеспечение ее финансовой устойчивости, снижение трансзакционных издержек, внедрение единых стандартов деятельности, рациональное сочетание саморегулирования и государственного регулирования, контроля и надзора за деятельностью сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов.

Таким образом, исследования показывают, что существующая институциональная среда не способствует дальнейшему развитию сельскохозяйственной кредитной кооперации. Поэтому, по мнению автора, необходимо в первоочередном порядке развивать институциональную среду (институты) по следующим направлениям.

1. Введение государственного регулятора деятельности сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов и их объединений в лице Центрального банка России. В настоящее время Банк России уже определен в качестве мегарегулятора финансовых рынков. Федеральным законом от 23 июля 2013 года № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» определено, что регулирование деятельности кредитных кооперативов, союзов (ассоциаций) и иных объединений кредитных кооперативов, начиная с 1 сентября 2013 года, будет осуществляться Банком России. Однако механизмы регулирования, контроля и надзора за деятельностью сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов пока не определены и ждут своего решения.

2. Создание отраслевой саморегулируемой организации с прямым членством в ней сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов. В саморегулируемой организации за счет взносов его членов должен быть сформирован компенсационный фонд, который может быть использован при возникновении финансовых проблем у отдельных кооперативов.

3. Внедрение системы страхования сбережений членов и ассоциированных членов сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов. На начальном этапе такая система может быть сформирована на добровольной основе при поддержке федерального и/или региональных бюджетов, а в последующем — в обязательном порядке.

4. Формирование центральной финансовой организации, обеспечивающей выход сельскохозяйственной кредитной кооперации на российские и международные рынки капитала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Норт Д.** Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики. — 1997. — № 3.
2. **Commons J.** Institutional Economies // American Economic Review. — 1936. — Vol. 21. — pp. 648–657.
3. **Веблен Т.** Теория праздного класса. — М. : Либроком, 2011. — 368 с.
4. **Норт Д.** Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М. : Начала, 1997. — 180 с.
5. **Норт Д.** Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS. — 1993. — Т. 1. — Вып. 2. — С. 69–91.
6. **Норт Д.** Институты, идеологии и эффективность экономики. От плана к рынку: будущее посткоммунистических республик / Под ред. Л. И. Пияшева, Дж. А. Дори. — М. : Catallaxy, 1993. — 310 с.
7. **Зотов В. В., Пресняков В. Ф., Розенталь В. О.** Институциональные проблемы реализации системных функций экономики // Экономическая наука современной России. — 2001. — № 3. — С. 51–69.
8. **Широнин В.** Институты и инновации: взгляд когнитивной науки // Вопросы экономики. — 2010. — № 5. — С. 43–57.
9. **Уильямсон О. Н.** Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая контрактация». — СПб. : Лениздат: CEVPress, 1996. — 702 с.
10. **Заславская Т. И.** Современное российское общество. Социальный механизм трансформации. — М. : Дело, 2004. — 400 с.
11. Экономические институты в рыночной экономике. — М. : ВНИИЭСХ, 1999. — 72 с.
12. Союз сельских кредитных кооперативов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http:// www.rccunion.ru.

REFERENCES

1. **Nort D.** Institutsional'nye izmeneniya: ramki analiza // Voprosy ekonomiki. — 1997. — № 3.
2. Commons J. Institutional Economies // American Economic Review. — 1936. — Vol. 21. — pp. 648–657.
3. **Veblen T.** Teoriya prazdnogo klassa. — M. : Librokom, 2011. — 368 p.
4. **Nort D.** Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki. — M. : Nachala, 1997. — 180 p.
5. **Nort D.** Instituty i ekonomicheskiy rost: istoricheskoe vvedenie // THESIS. — 1993. — T. 1. — Vyp. 2. — pp. 69–91.
6. **Nort D.** Instituty, ideologii i effektivnost' ekonomiki. Ot plana k rynku: budushchee postkommunisticheskikh respublik / Pod red. L. I. Piyasheva, Dzh. A. Dori. — M. : Catallaxy, 1993. — 310 p.
7. **Zotov V. V., Presnyakov V. F., Rozental' V. O.** Institutsional'nye problemy realizatsii sistemnykh funktsiy ekonomiki // Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii. — 2001. — № 3. — pp. 51–69.
8. Shironin V. Instituty i innovatsii: vzglyad kognitivnoy nauki // Voprosy ekonomiki. — 2010. — № 5. — pp. 43–57.
9. **Uil'yamson O. N.** Ekonomicheskie instituty kapitalizma. Firmy, rynki, «otnoshencheskaya kontraktatsiya». — SPb. : Lenizdat: CEVPress, 1996. — 702 p.
10. **Zaslavskaya T. I.** Sovremennoe rossiyskoe obshchestvo. Sotsial'nyy mekhanizm transformatsii. — M. : Delo, 2004. — 400 p.
11. Ekonomicheskie instituty v rynochnoy ekonomike. — M. : VNIIESKh, 1999. — 72 p.
12. Soyuz sel'skikh kreditnykh kooperativov [Electronic resource]. — Rezhim dostupa: http://www.rccunion.ru.

Материал поступил в редакцию 24.08.13.

Максимов Анатолий Федорович, *канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник*
Тел. 8-916-776-59-84, e-mail: anatoly.f.maksimov@gmail.com